

УДК 811.35

Хуранова Л. А.
Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова
г. Нальчик
E-mail: vylan2013@yandex.ru

ПОНЯТИЕ «ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ» КАК ФАКТ ВЗАИМОСВЯЗИ И ВЗАИМООБУСЛОВЛЕННОСТИ ЯЗЫКА И ЛИЧНОСТИ

Аннотация. Данная статья представляет собой попытку систематизации имеющегося в современной науке опыта изучения взаимообусловленности таких понятий, как язык и личность. В работе рассмотрены труды отечественных и зарубежных учёных, в которых даются их дефиниции с учётом разных подходов. Взаимосвязь языка и личности понимается как проявление индивидуальности человеческого сознания через языковую систему, что предопределяет необходимость учёта личностного начала в языке. В этом контексте утверждается, что языковая личность в современной научной парадигме получила статус многоаспектной и междисциплинарной категории.

Ключевые слова: язык, личность, языковая личность, языковые способности, модели языковой личности.

Khuranova L. A.
Kabardino-Balkar State University named after H.M Berbekov
Nalchik
E-mail: vylan2013@yandex.ru

THE CONCEPT OF «LINGUISTIC PERSONALITY» AS A FACT OF INTERCONNECTION AND INTERDEPENDENCE OF LANGUAGE AND IDENTITY

Abstract. This article presents an attempt of systematizing modern scientific experience of studying the interdependence of such concepts as language and personality. The paper makes a review of works of Russian and foreign scholars with definitions of the concepts under consideration based on different approaches. The relationship between language and identity is understood as the manifestation of individuality of human consciousness through the language system that determines the need to consider personality in the language. In this context, it is argued that linguistic personality in the modern scientific paradigm has received the status of a multidimensional and interdisciplinary category.

Key words: language, personality, linguistic personality, linguistic ability, a model of linguistic identity

Существенность взаимоотношений таких понятий, как «язык» и «личность» подтверждается всеми периодами развития языкознания как науки. Антропоцентрическая научная парадигма во многом обусловлена необходимостью учёта личностного начала, человеческого фактора в языке,

осознанием важности изучения языка не «в самом себе и для себя», а через призму человеческого сознания.

Ещё в XVIII в. в своём труде «Язык и философия культуры» Вильгельм фон Гумбольдт обозначил необходимость исследования того, «как человеческий идеал, которому никогда не адекватна отдельная личность, воплощается во многих индивидуумах» [9, с. 327]. Значимость поставленной цели учёный аргументировал тем, что знание индивидуальности необходимо для взаимодействия людей в социуме. Именно сравнительная антропология сподвигла Гумбольдта на создание теории сравнительного языкознания, которое занимается изучением истории происхождения языка, взаимовлияния человека и языка. Учёный утверждал, что «подлинной индивидуальностью наделен лишь конкретный говорящий. Только в речи индивида язык достигает своей окончательной определенности» [10, с. 84]. По его мнению, нет абсолютного взаимопонимания, так как ни один человек не понимает слово точно так же, как другой индивид. Следовательно, здесь и проявляется дихотомия определения языка как общего/частного явления: язык для всех один, но, между тем, для каждого свой.

О взаимодействии человека и языка писал и Август Шлейхер в своём труде «Немецкий язык»: «...человек, когда его разум связывается со звуком, целью своей бессознательной духовной деятельности имеет язык, а будучи духовно свободным и желая самоутвердиться, может использовать язык только как средство выражения своей духовной деятельности» [11, с. 112].

Важность человеческого фактора в языке обосновывал Герман Штейнталь, утверждая, что любой язык необходимо рассматривать как представление о мире человека, не только внешнем, но и внутреннем, созданное инстинктивным самосознанием [20, с. 115].

Безусловно, нельзя рассматривать язык в отвлечении от человека. Так, Герман Остгоф и Карл Бругман в труде «Предисловие к книге «морфологические исследования в области индоевропейских языков» писали о

том, что язык не вещь, которая стоит обособленно, вне людей и над ними, «живёт» только для себя. В гипотезе лингвистов красной нитью проходит мысль о влиянии языка на сознание человека [11, с. 193-194]. Учёные утверждали, что язык подлинно существует лишь в индивидууме, поэтому происходящие в системе изменения продиктованы исключительно говорящими на нём личностями.

Немецкий лингвист Герман Пауль в «Принципах истории языка» обосновал факт того, что человеческая природа оказывает непосредственное влияние на язык, так как именно она лежит в основе любой языковой системы, что обусловлено функциональным предназначением языка – служить средством коммуникации. Такого же мнения придерживался и российский лингвист И.А. Бодуэн де Куртенэ, писавший о бесценности языка, однако подчёркивавший неоспоримость данной гипотезы только в том случае, если предназначение языка – человеческое общение.

Своё объяснение взаимосвязи языка и личности нашёл другой представитель школы младограмматиков Бертольд Дельбрюк («Введение в изучение языка»). По его мнению, язык складывается из действий людей, и, следовательно, фонетические законы относятся не к учению о закономерности явлений природы, а к учению о закономерности человеческих действий, кажущихся произвольными.

Российский профессор Ф.Ф. Фортунатов писал о том, что язык принадлежит человеку. Именно язык образует и поддерживает отношения между людьми, но между тем связи в нём самом зависят от связей (взаимоотношений) между членами членов общества. Филипп Федорович был убеждён в изменчивости языка, который имеет свою историю, однако эту историю, полагал он, языковая система имеет только среди индивидов, в обществе.

Г. Шухардт рассматривал язык как продукт говорящего индивида. Экстралингвистические условия жизни личности – социальное положение,

человеческий характер, пол, ментальность, культура, возраст, национальность — оказывают, по его мнению, непосредственное воздействие на язык, формируют специфический «индивидуальный «стиль», который потом видоизменяется. Карл Фосслер также рассматривал язык как явление индивидуального творческого начала.

Для неолингвистов язык — непрерывное индивидуальное творчество и творческое воспроизведение, поскольку информация, получаемая нами от реципиента, представляет собой не элементарную копию, а пропущенную через наше сознание, пропитанную нашим духом, нашими концепциями творение [11, с. 353]

О взаимодействии языка и личности писал Фердинанд де Соссюр, утверждавший, что язык создаётся как социумом, так и отдельно взятой личностью, которая им пользуется ежеминутно в течение всей своей жизни [11, с. 376].

Таким образом, все данные выше суждения подчёркивают непосредственную связь языка с человеком/личностью. Многоаспектное рассмотрение термина «личность» наблюдается в работе «Избранные труды по языкознанию и культурологии» Эдварда Сепира. Основываясь на таких подходах, как философский, физиологический, психофизический, социологический и психиатрический, учёный даёт пять основных дефиниций данного понятия. Философский аспект рассмотрения личности предполагает, по Э. Сепиру, осмысление себя как чего-то отличного от других субъектов и объектов; физиологический подход — рассмотрение личности в качестве индивидуального человеческого организма с опорой на его отличительные особенности; психофизический — определение личности как человеческого существа, которое представляет собой цельную систему, состоящую синхронно из психологических и физиологических параметров; социологический — анализ тех особенностей поведения индивида, благодаря которым он, с одной стороны, вливается в общество, а с другой — отличается от остальных членов социума,

каждый из которых индивидуален, сочетая в себе многообразие лингвокультурных стандартов. И, наконец, в психиатрическом ракурсе под личностью понимается единица, эквивалентная индивиду в отвлечении от реального психофизического целого [18, с. 581-582]

Весьма скрупулезное изучение истории употребления и трансформации семантики слова «личность» в русском языке до середины XIX в.» прослеживается в труде В.В. Виноградова «Из истории слова «личность» [5]. По мнению учёного, эта лексема сформировалась во 2-ой половине XVII в. и в XVIII в. включала в своё семантическое поле несколько значений: «1) личные свойства кого-нибудь, особенность, свойственная какому-нибудь лицу, существу; 2) привязанность, пристрастие, любовь к себе, самость, эгоизм; 3) отношение к физическому или социальному лицу; 4) личное пристрастие к кому-нибудь; 5) оскорбительный намек на какое-нибудь лицо» [5, с. 272]. XIX в. ознаменован, по словам В.В. Виноградова, расширением семантики слова «личность», которое фундировалось на индивидуальности [5, с. 273].

Под личностью в философской антропологии понимается «сущность человека, общие закономерности его развития как биологического и социального существа, его цели, идеалы и пути их достижения» [12, с. 91]. Человек рассматривается в данной научной области как «телесно-душевно-духовное существо» [8, с. 932], проявляющее себя как личность, о чем свидетельствует способность к системной организации своих действий, к творческому потенциалу, к созданию, сбору и обработке информации, умение познать природу и господствовать над ней. Другими словами, в философии под личностью понимают динамическую систему определенных человеческих качеств, среди которых главенствующую роль играет её духовная составляющая. Так, Н.А. Бердяев утверждал, что личность, прежде всего, – религиозный агент, формирующийся духовно: «Личность – духовна и предполагает существование духовного мира. Ценность личности есть высшая иерархическая ценность в мире, ценность духовного порядка» [2, с. 62]. Она не

рождается, а создается Богом, в связи с чем можно рассматривать её как аксиологическую единицу. Она целостна и едина. Это единство невозможно без духовной основы: «Дух конституирует личность, несет просветление и преобразование биологического индивидуума, делает личность независимой от природного порядка» [2, с. 63]

Русский философ определял этику как учение о личности, так как нравственная жизнь фундируется в личности, а не в социуме. Только в личности заложено божественное начало, она и есть божественный образ, и его подобие. Поэтому именно личность представляет собой высшую ценность, находящуюся над государством, нацией, родом, природой. Однако без наличия сверхличной ценности (Бога) она не может существовать. По Н.А. Бердяеву, это и означает взаимообусловленность существования божественного и личностного начал [2, с. 63]. Соглашаясь с М. Шелером, Н. Бердяев отмечал, что личность не является частью мира, а представляет собой его коррелятив. Безусловно, личность – целостная категория. Она и есть микрокосм, продукт божественного созидания, «Божья идея и Божий образ, носитель божественного начала жизни» [2, с. 123].

В психологии нет области, в которой не присутствовало бы личностное начало, ведь процессы памяти, восприятия, мыслительной и речевой деятельности не существуют изолированно. Именно личность воспринимает, запоминает, мыслит, воспроизводит свои и чужие мысли. В психологии существует огромное количество определений понятия «личности», отличающиеся друг от друга, но между тем в своей сущности не противоречащие одно другому. Под личностью здесь понимают социальный индивид, субъект общественных отношений, деятельности и общения. А.А. Реан утверждает, что «термином «индивид» обозначают биологическую сущность человека, а термином «личность» - его социальную сущность. Индивидами рождаются, а личностями становятся» [17, с. 12] в процессе социализации и институализации.

Существуют различные психологические теории и концепции личности. Рассмотрим наиболее известные из них. Бихевиоральные теории определяют личность как промежуточную переменную между стимулом и реакцией (Э.Р. Гутри, Н.Е. Миллер). Гуманистическая психология исходит из определения личности, с одной стороны, как психологической реальности, а с другой как интегрированного целого, которое невозможно свести к отдельным частям (К.Р. Роджерс). Г.У. Оллпорт, яркий представитель диспозиционной теории, утверждал, что личность представляет собой динамическую организацию психофизических систем индивидуума, определяющих характерное для него поведение и мышление. В концепции «человекознания» (Б.Г. Ананьев) личность рассматривается как непосредственная составляющая индивидуальности, обращается внимание на важность ее характеристики в качестве общественного индивида, объекта и субъекта исторического процесса. Л.С. Выготский (культурно-историческая теория) отмечает в понятии личность социальную категорию, в которой превалирует надприродное, историческое начало. Онтопсихология опирается на экстралингвистические факторы формирования личности (семья, школа). Так, по мнению А. Менегетти, сознательной личность становится только после формирования её другими личностями. Я.Л. Морено (психодрама) утверждает, что спонтанность – глубинный филогенетический фактор личности.

В работах А.Н. Леонтьева, представителя психологической теории деятельности, прослеживается мысль о том, что личность, представляющая собой неповторимое единство, целостное психологическое новообразование, выполняющая роль высшей интегрирующей инстанции, формируется в обществе.

Согласно теории личностных конструкторов (Дж.А. Келли), личность – организованная система более или менее важных конструкторов. В теории социальных ролей (Дж. Мид, Г. Блумер) личность рассматривается с точки зрения ее социальных ролей. Трансакционный анализ (Э.Берн) исходит из

определения личности как совокупности особых состояний Эго, которые проявляются в специфических состояниях сознания и образцах его поведения.

Несмотря на то, что Н. Бердяев утверждал, что личность не изучается социологией, так как она имеет дело с коллективом, мы предполагаем, что без описания личности невозможно исследовать и социум, так как реализация индивида как личности возможна только в обществе, в результате общения с себе подобными, а общество без личностей не существует. Личность по своей сущности социальна. «Личность – это человек, уже присвоивший в процессе социализации свою человеческую сущность, в том числе и язык общества, в объеме, необходимом в данный момент жизни и развития для равноправного с другими людьми участия в производстве материальных и духовных, в том числе и языковых ценностей» [19, с. 25]. Взаимосвязь личности и социума подчёркивает И.С. Кон, связывавший изменение индивидуального с изменением социального: степень развитости личности должна соответствовать уровню социального прогресса [14]. Главное понятие для описания личности, согласно исследователю, – понятие социальной роли [15], которая формируется через язык. То есть личность занимает определенную социальную позицию в обществе, где реализует конкретные социальные роли. Следовательно, и в социологии значение личности первично, так как без неё не будет общества, вне которого не может существовать личность: «Личность живет в сверхличных социальных целостях, в семье, в корпорации, в классе, в нации и прежде всего в государстве. Ее жизнь внедрена в очень сложную иерархию ценностей» [2, с. 176].

Взаимодействие языка и личности, невозможность существования одной категории без другой не могло не привести к появлению нового понятия, а именно «языковой личности», дефиниция которого в своём развитии прошла несколько ступеней лингвистической лестницы. Истоками его появления, углубленного, развитого и насыщенного дополнительным содержанием понятия личности вообще считаются работы выдающегося представителя

неогумбольдтианского направления в языкознании Йоханна Лео Вайсгербера [«Родной язык и формирование духа», 1929 г.] и великого языковеда-русиста Виктора Владимировича Виноградова [«О художественной прозе», 1930 г.], вышедшие практически одновременно. Именно И.Л. Вайсгербер впервые обратил внимание на индивидуальный характер владения языком. Всем известно, что понятие «языковая личность» было введено В.В. Виноградовым в труде «О художественной прозе» с целью описания художественного «я» автора и литературных образов. Учёный писал о безличности самого языка и преобладании личностного начала в любом литературном произведении: «... в общей системе словесной организации и в приемах экспрессивного «изображения» художественно-индивидуального мира явственно проступает внешне скрытый лик «писателя» [6, с. 76]; «образ лирического «я» является одним из существеннейших моментов композиции лирического стиха. Особенности семантики часто обусловлены его структурой» [6, с. 77]. Поэтому неотложной задачей современной науки лингвист признавал изучение языка каждого художника, исследование «колебания языковых граней, в которые ставит себя художественное «я» автора или образ «писателя» [6, с. 77]. Рассматривая вслед за Бодуэном де Куртенэ и Потебней, языковую личность в качестве вместилища «социально-языковых форм и норм коллектива, фокуса скрещения и смешения разных социально-языковых категорий» [6, с. 61], языковед утверждал, что «...языковое творчество личности — результат выхода ее из всех сужающихся концентрических кругов тех коллективных субъектов, формы которых она в себе носит, творчески их усваивая» [6, с. 90].

Чтобы говорить о языковой личности поэта, художника слова, необходимо, как считал В.В. Виноградов, изучить всё его творчество, так как «... все творения поэта, несмотря на внутреннюю композиционную слитность и, следовательно, обособленность каждого из них, - проявления одной поэтической личности в ее эстетическом развитии, хотя бы эта личность

обнаружила себя в разных, «несогласных» ликах художественной индивидуации [6, с. 92]. По мнению Виктора Владимировича, структуру индивидуального словесного творчества составляют как ряды своеобразно слитых или дифференцированных социально-языковых и идеологически-групповых контекстов, так и специфические личностные формы [6, с. 91].

В отечественном языкознании скрупулезное исследование проблемы ЯЛ было проведено Г.И. Богиним и Ю.Н. Карауловым.

Теория лингводидактической ЯЛ была предложена в 80-е гг. XX в. Г.И. Богиним, который понимал под исследуемым понятием человека, рассматриваемого с точки зрения его готовности исполнять речевые поступки, того, кто присваивает язык, для кого язык является речью [3, с. 25]. Языковую личность ученый характеризует как многокомпонентный набор языковых способностей, умений, «готовностей» к осуществлению речевых поступков разного уровня сложности, дифференцированных как по видам речевой деятельности, так и по языковым ярусам. Лингвист отмечает, что каждый человек наделен врожденной способностью быть языковой личностью, но между тем он должен в процессе социализации стать ею, то есть формирование и развитие языковой личности, по мнению Г.И. Богина, зависит от уровня владения языком: уровня правильности, интериоризации, насыщенности, адекватного выбора и адекватного синтеза [3].

В своей работе «Русский язык и языковая личность» под языковой личностью Ю.Н. Караулов подразумевает личность, выраженную в языке (текстах) и через язык, реконструированную в основных своих чертах на базе языковых средств [13, с. 38]. Языковая личность, согласно его дефиниции, есть «совокупность способностей к созданию и восприятию речевых произведений (текстов), различающихся, а) степенью структурно-языковой сложности, б) глубиной и точностью отражения действительности и в) определенной целевой направленностью» [13, с. 245].

Рассматриваемое понятие в словаре определяется как «носитель того или иного языка, охарактеризованный на основе анализа произведенных им текстов: а) как индивидуум и автор этих текстов со своим характером, интересами, социальными и психологическими предпочтениями и установками; б) как типовой представитель данной языковой общности и более узкого входящего в нее речевого коллектива, совокупный или усредненный носитель данного языка; в) как представитель вида *homo sapiens* (человек разумный), неотъемлемым свойством которого является использование знаковых систем и прежде всего естественного языка» [16, с. 804]. С.К. Башиева и З.Р. Дохова усматривают в ней иерархически организованную структуру, представляющую собой совокупность собственно лингвистических и экстралингвистических факторов, оказывающих непосредственное влияние на её формирование, дальнейшее развитие и становление: «С одной стороны, личность – это отражение особенностей эпохи, национальной / инонациональной культуры и традиций, общественного сознания. С другой – она не просто предмет внешнего воздействия. Личность – это активный субъект социальной, экономической, политической и других сфер жизнедеятельности, о чем свидетельствует её участие в общественной жизни страны, республики, учебного учреждения, молодежных организациях и т.д.» [1, с. 163].

Таким образом, подводя итоги вышеизложенному, необходимо отметить, что безусловным является факт взаимосвязи и взаимообусловленности языка и личности, подтверждением чему служит возникновение, актуализация и установление в современной научной парадигме понятия «языковая личность».

Библиография

1. Башиева С.К., Дохова З.Р. Особенности формирования языковой личности, учащихся в полилингвальной школе (на материале Кабардино-Балкарской Республики) // Актуальные проблемы современного образования // Сборник научных трудов // Материалы Всероссийской конференции под редакцией Р.П. Бибиловой. – Часть 1. – Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2011. – С. 163 – 169.
2. Бердяев Н.А. О назначении человека. - М., 1993. – 383 с.
3. Богин Г.И. Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов: автореф. дис... д-ра филолог. наук. – Л., 1984. – 38 с.

4. Вайсгербер И.Л. Родной язык и формирование духа / Пер. с нем., вступ. ст. и ком. О.А. Радченко. - М.: Изд-во МГУ, 1993. - 223 с.
5. Виноградов В.В. Из истории слова «личность» в русском языке до середины XIX в. [Текст] / В. В. Виноградов // История слов. - М., 1994.
6. Виноградов В.В. О языке художественной прозы: Избр. труды / В.В. Виноградов; Послесловие А.П. Чудакова. - М.: Наука, 1980. - 360 с.
7. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки – 2001 – № 1. – С. 64-72.
8. Губин В.Д. Философская антропология // Философия: Энциклопедический словарь / Под ред. А.А. Ивина. – М.: Гардарики, 2004.
9. Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры. - М., 1985. - 449 с.
10. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. - М: ОАО ИГ «Прогресс», 2000.
11. Звегинцев В.А. История языкознания XIX-XX веков в очерках и извлечениях. Часть I. – М.: Просвещение, 1964. – 466 с.
12. Ишкова А.Е. Онтологический статус понятия «языковая личность» в философско-антропологической парадигме // Вестник ЧитГУ. 2003, № 6 (51). – С. 90-94.
13. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. Изд. 6-е. – М.: Изд-во ЛКИ, 2007. – 264 с.
14. Кон И.С. В поисках себя: Личность и ее самосознание. – М.: Политиздат, 1984.
15. Кон И.С. Социология личности. – М.: Политиздат, 1967.
16. Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник / Под ред. Л.Ю. Иванова, А.П. Сковородникова, Е.Н. Ширяева и др. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 840 с.
17. Реан А.А. Психология личности. Социализация, поведение, общение. – М.: АСТ; СПб.: ПРАЙМ-ЕВРОЗНАК, 2007. – 407 с.
18. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. Перевод с англ. - М., 1993. - 656 с.
19. Тимофеев В.П. Личность и языковая среда. – Шадринск, 1971.
20. Штейнталь Г. Грамматика, логика и психология. Их принципы и их взаимоотношения // В.А. Звегинцев. История языкознания XIX-XX веков в очерках и извлечениях. Часть I. – М.: Просвещение, 1964. – С. 127-136.

References

1. Bashieva S.K., Dokhova Z.R. Osobnosti formirovaniya yazykovoy lichnosti uchashchikhsya v polilingvalnoy shkole (na materiale Kabardino-Balkarskoy Respubliki) // Aktualnye problemy sovremennogo obrazovaniya // Sbornik nauchnykh trudov // Materialy Vserossiyskoy konferentsii pod redaktsiey R.P. Bibilovoy. – Chast 1. – Vladikavkaz: Izd-vo SOGU, 2011. – S. 163 – 169.
2. Berdyayev N.A. O naznachenii cheloveka. - M., 1993. – 383 s.
3. Bogin G.I. Model yazykovoy lichnosti v ee otnoshenii k raznovidnostyam tekstov: avtoref. dis... d-ra filolog. nauk. – L., 1984. – 38 s.
4. Vaysgerber I.L. Rodnoy yazyk i formirovanie dukha / Per. s nem., vstup. st. i kom. O.A. Radchenko. - M.: Izd-vo MGU, 1993. - 223 s.
5. Vinogradov V.V. Iz istorii slova «lichnost» v russkom yazyke do serediny XIX v. [Tekst] / V. V. Vinogradov // Istoriya slov. - M., 1994.
6. Vinogradov V.V. O yazyke khudozhestvennoy prozy: Izbr. trudy / V.V. Vinogradov; Posleslovie A.P. Chudakova. - M.: Nauka, 1980. - 360 s.
7. Vorkachev S.G. Lingvokulturologiya, yazykovaya lichnost, kontsept: stanovlenie antropotsentricheskoy paradigmy v yazykoznanii // Filologicheskie nauki – 2001 – № 1. – S. 64-72.
8. Gubin V.D. Filosofskaya antropologiya // Filosofiya: Entsiklopedicheskiy slovar / Pod red. A.A. Ivina. – M.: Gardariki, 2004.

9. Gumboldt V. fon. Yazyk i filosofiya kultury. - M., 1985. - 449 s.
10. Gumboldt V. fon. Izbrannye trudy po yazykoznaniiyu. - M: OAO IG «Progress», 2000.
11. Zvegintsev V.A. Istoriya yazykoznaniiya XIX-XX vekov v ocherkakh i izvlecheniyakh. Chast I. – M.: Prosveshchenie, 1964. – 466 s.
12. Ishkova A.Ye. Ontologicheskiy status ponyatiya «yazykovaya lichnost» v filosofsko-antropologicheskoy paradigme // Vestnik ChitGU. 2003, № 6 (51). – S. 90-94.
13. Karaulov Yu.N. Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost. Izd. 6-e. – M.: Izd-vo LKI, 2007. – 264 s.
14. Kon I.S. V poiskakh sebya: Lichnost i ee samosoznanie. – M.: Politizdat, 1984.
15. Kon I.S. Sotsiologiya lichnosti. – M.: Politizdat, 1967.
16. Kultura russkoy rechi: Entsiklopedicheskiy slovar-spravochnik / Pod red. L.Yu. Ivanova, A.P. Skovorodnikova, Ye.N. Shiryaeva i dr. – M.: Flinta: Nauka, 2003. – 840 s.
17. Rean A.A. Psikhologiya lichnosti. Sotsializatsiya, povedenie, obshchenie. – M.: AST; SPb.: PRAYM-YeVROZNAK, 2007. – 407 s.
18. Sepir E. Izbrannye trudy po yazykoznaniiyu i kulturologii. Perevod s angl. - M., 1993. - 656 s.
19. Timofeev V.P. Lichnost i yazykovaya sreda. – Shadrinsk, 1971.
20. Shteyntal G. Grammatika, lo-gika i psikhologiya. Ikh printsipy i ikh vzaimootnosheniya // V.A. Zvegintsev. Istoriya yazykoznaniiya XIX-XX vekov v ocherkakh i izvlecheniyakh. Chast I. – M.: Prosveshchenie, 1964. – S. 127-136.